

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации «Межрегиональная» Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явились заявления гр. В.О.В., Д.А.Н., К.Р.С., Ш.-М.С.Е и Я.В.В., а также представление Первого вице-президента Адвокатской палаты СПб Стасова Я. П.

Из заявления граждан и приложенных к нему документов усматривается, что 15 июля 2004 г. каждым из них было заключено соглашение с адвокатом П. об оказании юридической помощи по ведению жилищного дела в Кировском районном суде Санкт-Петербурга и выплачено адвокату в виде задатка по 15 000 руб. При этом адвокат гарантировал, что в случае расторжения кем-либо из доверителей в одностороннем порядке своего соглашения

он удержит в качестве неустойки в свою пользу шесть процентов от денежной суммы, указанной в соответствующем соглашении.

Далее из заявления следует, что составленный адвокатом П. спустя три месяца после заключения упомянутых соглашений «первый вариант исковых заявлений в суд показал, что он неправильно понял суть наших правовых споров... и искал ряд существенных фактических обстоятельств. Это потребовало последующего значительного изменения иска с вынужденным привлечением другого юриста с ведома адвоката П.», таким юристом стал П.В.В. В результате «несвоевременных действий адвоката П. уточненные юристом П.В.В. исковые заявления были поданы в суд спустя более четырех месяцев — в конце ноября 2004 г. При этом адвокат П. не дал «каких-либо отчетов или объяснений и причинах ненадлежащего исполнения своих обязанностей» по соглашениям.

В заявлении также указывается, что «в ходе дальнейшего движения дела потребовалось неоднократное уточнение исковых заявлений, для осуществления которых мы (с ведома П.) вынуждены были привлекать указанного выше юриста», который и составлял исковые заявления в суды Дзержинского и Кировского районов Санкт-Петербурга.

В заявлении утверждается, что адвокат П. единственный раз участвовал в судебном заседании — 30 марта 2005 г. Поэтому, будучи неудовлетворенными работой адвоката П., каждый из доверителей письмами от 13 апреля 2005 г. уведомил адвоката П. о расторжении с ним соглашений и потребовал возвратить внесённый каждым из них гонорар.

В ответ на решение доверителей о расторжении соглашения, адвокат П. письмами от 16 апреля 2005 г. представил им отчёт о проделанной работе, которую он фактически не выполнял. В заявлении указывается, что все имеющиеся на руках у доверителей и адвоката П. заявления, обращения, ходатайства в государственные органы и иные организации были составлены юристом П.В.В. в их присутствии и их текст согласовывался с ними. Из заявления следует, что доверителям ничего не известно о том, что П. переданы «стажеру» П.В.В. денежные суммы «на технические расходы». В заявлении указывается также, что требование адвоката П., изложенное в упомянутых отчетах, о дополнительной (превышающей в 2,5 раза сумму соглашения) оплате доверителями понесённых адвокатом расходов при выполнении им соглашений не могут быть признаны законными.

В представлении Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова указывается, что п. 3 заключённых адвокатом П. с доверителями соглашений, в котором указано, что «доверитель поручает поверенному полученный гонорар сдать в кассу (или на счёт в банке) СПОКАд или адвокатскую консультацию СПОКАд в установленный отчётный срок или после оказания юридической помощи», противоречит п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и письму Центрального банка РФ от 23 сентября 1993 г. № 40, а внесение адвокатом П.Н.П суммы гонорара в кассу адвокатской консультации спустя 9 месяцев и 5 дней после заключения соглашения также противоречит требованиям п. 6 ст. 25 Закона и упомянутому письму Центрального банка РФ.

С учётом того, что заявление граждан и представление Первого вице-президента АП СПб касаются действий одного и того же адвоката по выполнению одного и того же поручения, Квалификационная комиссия объединила их в одно дисциплинарное производство.

Адвокат П. в объяснениях сообщает, что он действительно заключал соглашение с лицами, от которых поступило заявление в Адвокатскую палату СПб на представление их интересов в суде, действуя на основании ордеров и выданных клиентами нотариально заверенных доверенностей.

Опровергая утверждения о несвоевременной подаче им исковых заявлений в суд, адвокат П. сообщает, что 10 сентября 2004 г. им были поданы исковые заявления «о выдаче ордера» в Дзержинский федеральный суд Санкт-Петербурга, то есть по месту нахождения ответчика — ГУ «Дирекция по содержанию общежитий». Но в связи с изменением правового статуса общежития, в котором проживают доверители, учётное дело было направлено в Администрацию Кировского района Санкт-Петербурга. В связи с указанными обстоятельствами в ноябре 2004 г. иск был подан в федеральный суд Кировского района

Санкт-Петербурга. Однако определением этого суда исковое заявление было возвращено в связи с неподсудностью и предложено было обратиться в Дзержинский федеральный суд Санкт-Петербурга.

Как указывает адвокат П., 20 января 2005 г. им были подготовлены и направлены вновь исковые заявления в федеральный суд Кировского района Санкт-Петербурга, которые были приняты и с участием его, адвоката П., было проведено четыре судебных заседания (07 февраля, 02 и 30 марта и 05 мая 2005 г.). При этом никаких замечаний от доверителей в указанный период времени не поступало.

В объяснениях адвоката П. утверждается, что «конфликт возник из-за моего отказа выдать деньги стажеру Центральной юридической консультации МКА «Санкт-Петербург» П.В.В., который участвовал по доверенности со стороны моих подзащитных. В результате указанных действий стажёр П.В.В. пообещал моим клиентам, что он сам завершит судебный процесс». Адвокат П. считает, что П.В.В., являясь стажёром адвоката, действовал в корыстных интересах, не имея надлежащих полномочий, поставил под угрозу срыва судебный процесс, ввёл в заблуждение клиентов.

Адвокат П., получив заявления всех доверителей об отказе от его услуг, в своих письмах каждому из доверителей указывает, что их односторонний отказ от его услуг противоречит нормам ГК РФ и поэтому он будет и в дальнейшем в суде представлять их интересы.

Адвокат П. полагает, что не нарушил правил оформления и сдачи в кассу гонорара, так как деньги клиентами вносились частями и так и не были внесены полностью. В связи с этим адвокат П. был вынужден внести в кассу свои собственные деньги от имени своих клиентов.

Изучив материалы дисциплинарного производства и объяснения сторон, Квалификационная комиссия установила, что 15 июля 2004 г. адвокатом П. заключено соглашение с авторами заявления. В соответствии с п. 2 этого соглашения доверители обязались оплатить (и фактически оплатили в виде задатка при подписании соглашения) оказываемую адвокатом юридическую помощь в сумме 15 000 руб. В соответствии с положениями п. 6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гонорар, внесённый адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования, либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования. Хотя сроки внесения гонорара в указанном пункте и статье Закона не конкретизированы, но необходимость внесения в кассу гонорара в день его получения обусловлены установленной Центральным банком РФ кассовой дисциплиной, сложившейся многолетней практикой работы кассовых служб и требованиями бухгалтерий адвокатских образований. Комиссия при этом отмечает, что в соответствии с требованиями п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, «в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики не урегулированы Законом об адвокатской этике и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычай и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе».

Поэтому формулировка п. 3 соглашений адвоката П. с доверителями, в соответствии с которым «доверитель поручает поверенному полученный гонорар сдать в кассу СПОКАД в установленный отчётный срок или по окончании оказания юридической помощи», является незаконной. Как следствие, это привело к несвоевременной сдаче денег адвокатом П. в кассу адвокатской консультации, что подтверждается копиями приходных ордеров от 20 апреля 2005 г. Более того, Квалификационная комиссия отмечает, что деньги в кассу адвокатского образования адвокатом П. сданы лишь после заявления его доверителей о расторжении договора и требования о возврате денег от 13 апреля и направления ими в Адвокатскую палату СПб жалобы от 18 апреля 2005 г. Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии первоначально у адвоката П. намерения внести полученные от доверителей суммы в кассу адвокатского образования, а факт внесения этих денег 20 апреля 2005 г. может быть расценён лишь как стремление уйти от ответственности.

Анализ представленных документов подтверждает содержащееся в жалобах граждан В.О.В., Д.А.Н. и др. утверждение о ненадлежащем выполнении адвокатом П. своих обязанностей перед доверителями.

Так, из приложенных адвокатом П. к его объяснениям ответов ГУ «Дирекция по содержанию общежитий», адресованных каждому из его доверителей и датированных 16 февраля 2004 г., следует, что при заключении с клиентами соглашений 15 июля 2004 г. ему уже было известно о направлении всех дел с материалами, относящимися к вопросу проживания доверителей, в Администрацию Кировского района Санкт-Петербурга. Следовательно, обращаться с исковыми заявлениями по подсудности в Дзержинский федеральный суд Санкт-Петербурга не было никаких оснований, так как их следовало направить в федеральный суд Кировского района Санкт-Петербурга. При этом утверждение адвоката П. о том, что исковые заявления в Дзержинский федеральный суд Санкт-Петербурга были им поданы 10 сентября 2004 г., не соответствует действительности. Из приложенных документов следует, что все исковые заявления в упомянутый суд были поданы 26 ноября 2004 г. Ордера на ведение дел всех доверителей в Дзержинском федеральном суде Санкт-Петербурга датированы 15 ноября 2004 г. Три квитанции об оплате государственных пошлин при подаче исковых заявлений датированы 18 августа 2004 г., а две квитанции датированы 23 ноября 2004 г. Определение о возврате исковых заявлений из Дзержинского федерального суда Санкт-Петербурга отсутствует. Первое обращение адвоката П. в Кировский районный суд Санкт-Петербурга в интересах доверителей имело место лишь в ноябре 2004 г., что подтверждается определениями указанного суда о возврате исковых заявлений, датированными 10 ноября 2004 г.

Повторное направление исковых заявлений в федеральный суд Кировского района Санкт-Петербурга, как следует из объяснений адвоката П. и определения суда об оставлении исков без движения, имело место лишь 26 ноября 2004 г. Таким образом, с момента заключения соглашения до момента обращения в суд по подсудности прошло четыре месяца, то есть, без достаточных на то оснований адвокат явно превысил разумные сроки подготовительной части своей работы по данному гражданскому делу.

Квалификационная комиссия отмечает, что в связи с заявлением доверителей адвоката П. об отмене поручения у Комиссии нет полномочий в рамках настоящего дисциплинарного производства выносить заключение по вопросу претензий упомянутых доверителей о возврате им полностью или частично внесённого ему гонорара и требований адвоката П. к указанным доверителям о дополнительной оплате оказанных им услуг, так как они подлежат разрешению судом и не имеют отношения к вопросу о наличии или отсутствии нарушений адвокатом П. принятых им обязательств по заключённым соглашениям с указанными доверителями. Вместе с тем, адвокат П. вопреки требованиям ч. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ отказал доверителям в удовлетворении их заявлений о расторжении с ними договора поручения.

Ссылки адвоката П. на то, что причиной его конфликта с доверителями является противоправное поведение стажёра адвоката П.В.В. не могут быть предметом рассмотрения в данном дисциплинарном производстве, так как гр. П.В.В. представлял интересы граждан в данном гражданском деле на основании доверенности и ни стажёром, ни, тем более, действующим адвокатом не являлся. Это обстоятельство подтверждается как заявлением самого П.В.В., так и сообщением от 24 мая 2005 г. помощника Президента по кадрам МКА «Санкт-Петербург» Аникиной О.В.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством

средствами, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 4 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указывается, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается в том числе и на федеральных законах, и положения подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, из которых следует, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.
- Адвокат П. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем,... подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования».

На заседание Совета АП СПб адвокат П. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, заявил, что поддерживает данные им ранее объяснения, новых аргументов у него нет, признаёт, что в его работе могли быть упущения и готов понести наказание, если он заслуживает этого, на вопрос члена Совета АП СПб о том, что это за упущения, пояснил, что ему, видимо, не следовало идти на поводу у стажёра П.В.В., порекомендовавшего ему данных клиентов, кроме того, ему не следовало передавать П. денежные суммы «для решения в Администрации и в Комитете технических вопросов без суда», что отказ П. передавать П.В.В. деньги на эти цели во второй раз и послужил причиной данных жалоб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.
2. Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 4 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указывается, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается в том числе и на федеральных законах, и положения подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, из которых следует, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.
3. Адвокат П. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем,... подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. прекратить статус адвоката П. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 1 ст. 4 и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк